

УДК 612.06

DOI 10.37279/2413-1725-2021-7-3-30-42

**КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ АДАПТАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В
УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ТИПА**

Горбанева М. В.^{1,2}, Колмакова Т. С.², Байер Е. А.³, Григорян Н. А.²

¹*Азовский центр помощи детям, Ростов-на-Дону, Россия*

²*Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия*

³*Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: gor-margo@yandex.ru

Представлены результаты исследования общей структуры заболеваемости, типологических свойств нервной системы, составляющих адаптационного потенциала личности, базовых убеждений и черт характера детей и подростков, пребывающих в учреждениях социального типа. Установлены корреляционные взаимосвязи исследуемых показателей. Сделан вывод о том, что негативные убеждения и особенности нервной системы могут быть предпосылками снижения адаптационных возможностей детей и подростков и вести к формированию у них хронических заболеваний.

Ключевые слова: здоровье, стресс, адаптационный потенциал, убеждения, черты характера, дети-сироты, корреляционные взаимосвязи.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной реальности подрастающее поколение сталкивается с множеством стрессогенных факторов, что вызывает значительное напряжение и истощение адаптационных резервов. В группе повышенного риска истощения адаптационных ресурсов, нарушения соматического и психического здоровья находятся дети и подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации или оставшиеся без попечения родителей. Согласно данным Байер Е. А., в последние годы уровень социально-психологической адаптированности и готовности к самостоятельной жизни данной категории детей ниже среднего и низкий у 68 % детей-сирот [1].

Неблагоприятная динамика показателей состояния соматического здоровья среди детской популяции в целом диктует необходимость поиска научно обоснованных стратегий диагностики и поддержания адаптационных ресурсов, направленных на обеспечение физиологического гомеостаза и повышение общего уровня соматической и психологической устойчивости детей и подростков. В современных исследованиях проблем здоровья человека выделяют две группы подходов в изучении его адаптационного потенциала – медико-биологические и психологические, между

которыми должна существовать определённая взаимосвязь. С медико-биологических позиций адаптационный потенциал – это количественное выражение уровня функционального состояния организма и систем жизнеобеспечения, характеризующее его способность адекватно и надёжно реагировать на комплекс неблагоприятных факторов при экономной трате функциональных резервов, что позволяет предотвратить развитие преморбидного состояния при отсутствии соматических или нервно-психических заболеваний [2, 3].

С психологической точки зрения адаптация зависит от личностных особенностей. Именно личностные характеристики во многом определяют успешность или не успешность адаптации, поэтому имеет место такое понятие как адаптационный потенциал личности [2, 4].

Известный российский психолог Маклаков А. Г. представляет личностный адаптационный потенциал как интегральное понятие личности, в котором следует выделять нервно-психическую устойчивость, коммуникативный потенциал и моральную нормативность, на основании которых делается вывод об адаптационных способностях подростков.

Современный подход к социальной реабилитации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, ориентирован на непродолжительное пребывание их в учреждениях социального типа. За период 6–12 месяцев следует подобрать индивидуальную программу реабилитации, направленную на пополнение физиологических ресурсов и достижение хорошего уровня их социально-психологической адаптации в социуме [5].

На основании изложенного выше, актуальным является поиск психологических и биологических маркеров риска нарушения здоровья и социальной дезадаптации детей-сирот и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Приоритетным является также формирование правильного отношения к жизни и жизнестойкого характера у данной категории детей и подростков.

В связи с этим, целью данного исследования явилось изучение уровня сформированности медико-биологических и психологических составляющих адаптационного потенциала детей-сирот и корреляционных взаимосвязей между этими показателями.

Объект исследования: адаптационный потенциал детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Предмет исследования: составляющие адаптационного потенциала детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В рамках данного исследования были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ структуры заболеваемости детей и подростков, находящихся в учреждениях социального типа;
2. Оценить уровень физиологического и психологического адаптационного потенциала этой категории детей;
3. Определить взаимосвязи между физиологическими и психологическими составляющими адаптационного потенциала.

В ходе теоретического исследования была сформулирована гипотеза, что типологические особенности центральной нервной системы и формирующиеся в

раннем детстве дисфункциональные убеждения могут служить предпосылками снижения адаптационного потенциала, нарушения соматического здоровья и формирования негативных черт характера.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании приняли участие 30 детей, пребывающих в учреждениях социального типа г. Азова и Азовского района Ростовской области в возрасте 9–13 лет – 14 человек и в возрасте 14–17 лет – 16 человек. Привлечение детей к исследованию проводилось при добровольном информированном согласии родителей и законных представителей. Для анализа заболеваемости использовали данные медицинских карт детей и результаты диспансеризации. Оценку физиологического адаптационного потенциала проводили по показателям вегетативной регуляции, определяемой с помощью орто-клиностатической пробы. Проба выполнялась в 9 часов утра после пробуждения детей. Силу нервных процессов и работоспособность нервной системы оценивали по результатам теппинг-теста, который проводили перед началом занятий или в 8 часов 30 минут в день, свободный от занятий в школе. Для проведения психодиагностического анкетирования применялись следующие методики: теппинг-тест Ильина Е. П., методика Лачинса А. С. «гибкость мышления» (Нихаенко Е. Ю., 2018), шкала базовых убеждений Янов-Бульмана в адаптации Падун М. А., Котельниковой А. В., многофакторный личностный опросник Р. Кеттела (детский и подростковый варианты), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» Маклакова А. Г.

Статистическую обработку полученных данных проводили с использованием программы StatTech v.1.2.0. Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению с помощью критерия Шапиро-Уилка. Направление и теснота корреляционной связи между количественными показателями оценивались с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ общей заболеваемости детей и подростков показал, что первая группа здоровья среди изучаемой выборки детей отсутствует, преобладают вторая (58 %) и третья группа здоровья (39 %).

Среди обследуемой категории большая часть детей и подростков имеют хронические заболевания. Обращает внимание большое число тубинфицированных (30 %) и часто болеющих детей (49 %), а также высокая частота неврологических и психических расстройств, нарушения поведения. В их число входят малые мозговые дисфункции и дизартрия (22,5 %), задержка психического развития (16,0 %), расстройства поведения (19 %), энурез (10 %). Особо следует отметить высокую частоту встречаемости дисфункций щитовидной железы (16 %) и болезней опорно-двигательного аппарата (более 30 %) (рис. 1).

Результаты исследования физиологических составляющих адаптационного потенциала детей и подростков.

С целью выявления функционального баланса симпатической и парасимпатической нервной систем детей и подростков была проведена ортоклиностатическая проба, которая показала, что у 98 % испытуемых отмечается выраженная симпатикотония, что говорит о напряжении процессов адаптации. У 2 подростков выявлен астеносимпатический и диастолический типы реагирования, что являются наиболее неблагоприятным с прогностической точки зрения как в отношении здоровья, так и физиологических адаптационных резервов организма.

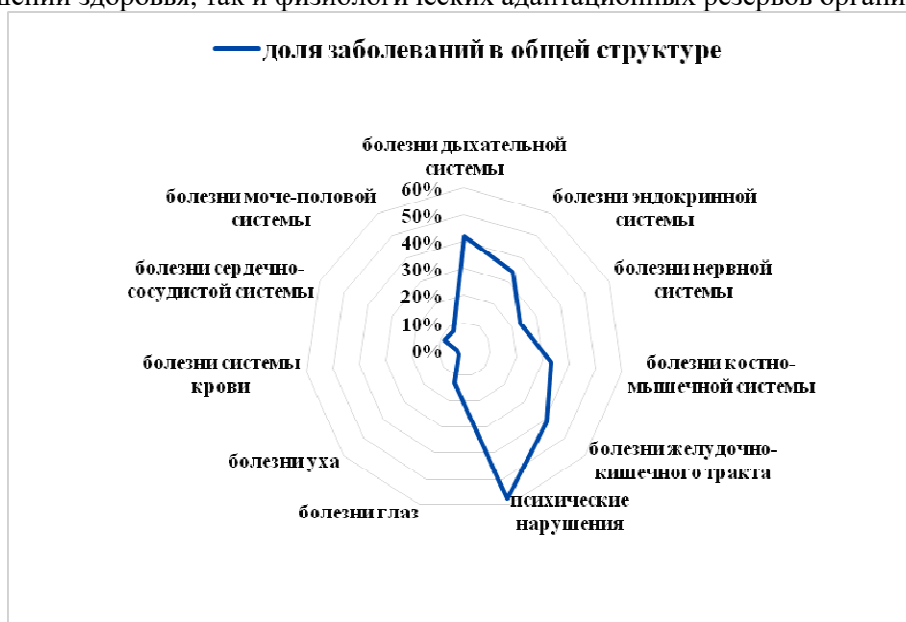

Рис. 1. Структура заболеваемости воспитанников учреждений социального типа в 2020–2021 гг.

Одним из факторов, от которого зависит характер протекания адаптационных и стресс-реакций, является также тип нервной системы. Согласно результатам, полученным с помощью теппинг-теста Ильина Е. П., сильный и средний типы нервной системы характерны для незначительного количества ребят (9 % и 23 % соответственно), а преобладают среднеслабый (41 %) и слабый (27 %) типы у данной категории испытуемых (табл. 1).

В соответствии с результатами методики А. С. Лачинса «гибкость мышления», которая входит в практикум по общей и когнитивной психологии Лобанова А. П., выявлено, что у 98 % воспитанников нервная система отличается неуравновешенностью с преобладанием процессов возбуждения, что говорит о напряжении протекающих адаптационных процессов. Наряду с этим отмечается высокая пластичность нервной системы, что является предпосылкой достижения оптимального уровня адаптационных процессов при своевременной коррекции состояния нервной системы у данной группы испытуемых.

Результаты исследования психологических составляющих адаптационного потенциала по методике Маклакова А. Г. «Адаптивность» показали, что личностный адаптационный потенциал оказался низким у всех 100 % воспитанников, а его составляющие, такие как поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и моральная нормативность были снижены, соответственно, у 100 %, 50 % и 75 % воспитанников. Деадаптационные нарушения оказались выраженными у 50 % обследованных, у 43 % – умеренными. Составляющими этих нарушений являются астенические и психотические реакции, которые имеют место у 57 % исследуемых.

Таблица 1.

Распределение детей в зависимости от типа нервной системы

Тип нервной системы	Процентное соотношение
сильный	9 %
средний	23 %
среднеслабый	41 %
слабый	27 %

С целью разобраться в основных причинах, способных привести к значительному снижению уровня адаптационного потенциала детей-сирот и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, было проведено изучение базовых убеждений у детей и подростков данной категории в возрасте 9–17 лет с помощью методики Янов-Бульмана в адаптации Падун М. А., Котельниковой А. В.

Согласно Падун М. А., в раннем детстве у детей формируются ещё не убеждения, а некоторые «предрасположенности» (довербальные представления), которые в процессе последующего развития зададут соответствующее направление для оформления убеждений. Известно также, что понятийное мышление начинает формироваться с 11–12 лет, однако на этот процесс существенное влияние оказывает социальное окружение. Так, значимым социальным окружением для детей, пребывающих в учреждениях социального типа, являются именно другие подростки с уже сформировавшимися убеждениями, пребывающие с ними в рамках семейно-воспитательных групп. А наличие раннего травматического опыта у младших школьников делает эти довербальные представления более ригидными. Согласно нашим наблюдениям, данные факторы способствуют более раннему оформлению и закреплению базовых представлений о себе и об окружающем мире у данной категории детей. В связи с этим данная методика была применена с 9 лет.

Полученные результаты выявили искажения в структуре базовых убеждениях у 100 % исследуемых детей и подростков. Сниженными оказались представления о доброжелательности и справедливости окружающего мира у 32 % и 42 % соответственно, убежденность в собственной способности контролировать происходящие в жизни события снижена у 41 % исследуемых, у 5 %, напротив, завышена. При этом, так называемая гиперкомпенсаторная реакция, проявляется на фоне значительно завышенной самооценки и убежденности в собственной неуязвимости у 32 % опрошенных подростков. Низкую самооценку имеют 27 %

опрошенных, а убежденность в собственной неуспешности отмечалась у 36 % воспитанников.

Согласно таблице 2 у школьников в возрасте 9–13 лет преобладают такие качества характера как рискованность, обязательность, низкий уровень вербального интеллекта, тревожность и эмоциональная чувствительность. У подростков в возрасте 14–17 лет преобладают доминантность, общительность и высокая эмоциональная чувствительность.

Таблица 2.
Преобладающие черты характера среди воспитанников 9–13 и 14–17 лет

Качество Характера (9-13 лет)	Проц. соотн- ние	Ранг	Качество Характера (14-17 лет)	Проц. соотн- ние	Ранг
Замкнутость	63 %	3	Общительность	71 %	2
Низкий уровень вербального интеллекта	75 %	2	Эмоциональная нестабильность	50 %	5
Неуверенность в себе	50 %	4	Низкая нормативность	50 %	5
Возбудимость	63 %	3	Возбудимость	64 %	3
Подчинённость	50 %	4	Доминантность	92 %	1
Рискованность	100 %	1	Рискованность	64 %	3
Обязательность	75 %	2	Высокий уровень неврастении	57 %	4
Социальная несмелость	50 %	4	Высокий уровень вины	50 %	5
Чувствительность	75 %	2	Чувствительность	71 %	2
Тревожность	75 %	2	Высокий уровень групповой зависимости	57 %	4
Низкий уровень самоконтроля	63 %	3	Низкий уровень самоконтроля	64 %	3
Напряжённость	63 %	3	Напряжённость	57 %	4

Согласно нашим данным, полученным при исследовании взаимосвязи типа нервной системы с результатами теста Р. Кеттела, видно, что у детей с высокой силой нервной системы чаще отмечается низкая выраженность эмоциональной чувствительности и ранимости. Для них характерно стремление к независимости и доминированию над другими с применением агрессивных форм. У детей и подростков со слабой нервной системой отмечается высокий уровень чувствительности, внутреннего напряжения и заикленность на своих эмоциях.

Корреляционный анализ (с помощью коэффициента Пирсона) базовых убеждений, черт характера и составляющих адаптационного потенциала выявил значимые корреляционные взаимосвязи, представленные в таблице 3.

Таблица 3.
Корреляционные взаимосвязи базовых убеждений, черт характера и психологических составляющих адаптационного потенциала

Показатель	Характеристика корреляционной связи		
	r_{xy}/ρ	Теснота связи по шкале Чеддока	p
Убеждение: справедливость мира			
справедливость мира – коммуникативный потенциал низкий/высокий уровень	0,6	Заметная	0,023*
справедливость мира – расслабленность/напряжённость	-0,723	Заметная	0,066
справедливость мира – сдержанность/возбудимость	-0,527	Заметная	0,053
справедливость мира – застенчивость/общительность	0,578	Заметная	0,03*
справедливость мира – неуверенность в себе/уверенность	0,791	Высокая	0,019*
справедливость мира – самоконтроль низкий/высокий	-0,723	Высокая	0,066
Убеждение: доброжелательность мира			
доброжелательность мира – коммуникативный потенциал низкий/высокий уровень	0,685	Заметная	0,007*
доброжелательность мира – застенчивость/общительность	0,65	Заметная	0,012*
доброжелательность мира – групповая зависимость низкий/высокий уровень	-0,695	Заметная	0,083
доброжелательность мира – вербальный интеллект низкий/высокий уровень	0,794	Высокая	0,018*
доброжелательность мира – расслабленность/напряжённость	0,725	Высокая	0,042*

Убеждение: собственная удачливость			
удача – астенические реакции низкий/высокий уровень	-0,489	Умеренная	0,076
удача – вербальный интеллект низкий/высокий уровень	-0,662	Заметная	0,073
Убеждение: образ Я			
образ я – вербальный интеллект низкий/высокий уровень	-0,734	Высокая	0,038*
Убеждение: контроль происходящего в жизни			
контроль – самоконтроль	0,754	Высокая	0,031*
контроль – практичность/чувствительность	0,714	Высокая	0,047*
контроль – эмоциональная нестабильность/стабильность	0,532	Заметная	0,05*
контроль – моральная нормативность низкий/высокий уровень	0,564	Заметная	0,036*

Примечание: * обозначены достоверные корреляции ($p < 0,05$)

Так, на фоне убеждённости в справедливости и доброжелательности мира имеется тенденция к возрастанию вербального интеллекта, коммуникативного потенциала и открытости в общении, появлению расслабленности в составе личностного адаптационного потенциала, а также к нарастанию выраженности таких качеств характера как общительность, открытость, уверенность в себе, к снижению внутренней зажатости и групповой зависимости, к формированию оптимального уровня самоконтроля.

С повышением уровня убеждённости в собственной удачливости отмечается тенденция к снижению уровня астенических реакций.

При умеренном уровне убеждённости в адекватности своего образа Я имеется тенденция к состоянию эмоциональной стабильности, к повышению уровня вербального интеллекта, моральной нормативности.

При среднем уровне убеждённости в собственном контроле происходящих в жизни событий нарастает склонность к моральной нормативности и к повышению самоконтроля поведения.

Очень интересной оказалась выявленная тенденция в виде снижения уровня вербального интеллекта на фоне повышенного уровня общей эмоциональной чувствительности при чрезмерном нарастании убеждённости в превосходстве своего Я, собственной удачливости и ощущением полного контроля происходящего в своей жизни. Вероятно, стремление таких детей к доминированию и самоутверждению можно рассматривать как проявление защитной психологической реакции, что также ведёт к снижению адаптационного потенциала личности.

Как следует из результатов исследования, у большинства обследуемых детей снижены функциональные резервы организма как на уровне физиологических, так и

психологических составляющих адаптационного потенциала. Обследуемая категория детей отличается неадекватностью и избыточностью вегетативного реагирования в ответ на воздействие средних по силе стимулов с нарушением саморегуляции поведения. Этот дисбаланс проявляется нарушениями поведения, а также изменением суточных биоритмов, что оказалось характерно для большинства воспитанников учреждений социального типа. С нашей точки зрения, функциональное состояние нервной системы является важным критерием в оценке состояния здоровья детей и подростков. От состояния нервной системы зависит и здоровье, и жизнестойкость организма человека в целом. Известно, что устойчивое равновесие биоэнергетических процессов организма, а также индивидуальная вариабельность адаптивных реакций обеспечиваются, прежде всего, механизмами нервной регуляции. Вегетативные реакции непосредственно включены в адаптационно-трофическую функцию и хорошо отражают трудности, с которыми сталкивается ребенок или подросток в процессе своей жизнедеятельности [6, 7]. Высокая возбудимость нервных процессов, поддерживаемая симпатической активацией, является одной из причин, ведущих к снижению адаптационного потенциала детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. По мнению академика Судакова К. В. симпатикотония представляет собой проявление так называемого «неспецифического адаптационного синдрома». При отсутствии своевременной коррекции этого вегетативного дисбаланса возможно развитие хронической патологии и новых заболеваний у исследуемых воспитанников.

Согласно Янов-Бульман, базисные убеждения обеспечивают ребенка чувством защищенности и доверия к миру, а в дальнейшем – ощущением собственной неуязвимости и успешностью в жизни. Любая психологическая травма и ранняя детская депривация виктимизируют личность и способствуют формированию такой черты характера как тревожность, не только ситуативная, но и личностная, асоциальных и агрессивных поведенческих стереотипов [8]. Степень стрессоустойчивости человека, адекватность его эмоциональных проявлений и поведенческих стереотипов зависит от того, какая картина мира у него формируется в процессе жизни, какие убеждения и установки по отношению к событиям этого мира сформируют фундамент его личности. Убеждения, которые формируются в процессе жизни человека, направлены на структурирование имеющихся знаний и жизненного опыта и выступают одним из ведущих механизмов адаптации [9, 10].

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что типологические особенности центральной и вегетативной нервной системы и формирующиеся в раннем детстве дисфункциональные базовые убеждения и довербальные представления могут быть предпосылками для формирования негативных черт характера детей и подростков и влиять на их адаптационный потенциал.

Размышляя о феномене жизнестойкости человека, педагог Байер Е. А. пришла к мнению, что это личностное качество, которое не передается генетически, а формируется и развивается в течение жизни человека [1]. Этот вывод согласуется с уже известным фактом о том, что биологическая предрасположенность к различным формам девиантного поведения проявляется только при наличии благоприятных условий окружающей среды. Подростковый возраст же является сенситивным для формирования адекватных процессов адаптации, в это время происходит

окончательное становление самосознания личности на основе полученного ранее опыта. Искажённые когнитивные схемы неизбежно отразятся на поведении детей и подростков, их способности к саморегуляции своего поведения и приведут к снижению адаптивного потенциала личности, став предпосылкой возникновения различных девиантных форм поведения и нарушений в состоянии здоровья.

В связи с выше изложенным, остро стоит вопрос о создании алгоритма экспресс-диагностики степени дезадаптации детей и подростков и подборе комплекса их медико-психолого-педагогической реабилитации. Время пребывания детей и подростков, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, в учреждениях социального типа следует активно использовать, чтобы активизировать адаптационные функциональные резервы их организма в кратчайшие сроки, восстановить доброжелательную картину мира, трансформировать негативные черты характера и помочь скорректировать направление и ход их жизненной истории.

На основе полученных данных, с целью предотвращения дальнейшего избыточного перевозбуждения нервной системы и негативных психосоматических последствий у детей, пребывающих в учреждениях социального типа, с нашей точки зрения, необходимо проводить ежедневный аутотренинг по прогрессивной мышечной релаксации в вечернее время перед отходом ко сну. Также целесообразным будет проведение когнитивной психотерапии по трансформации негативных убеждений и имаго-терапии (архетипической психотерапии) с целью коррекции психологических травм и посттравматических стрессовых реакций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Для современных детей и подростков, пребывающих в учреждениях социального типа, характерны высокий уровень общей заболеваемости и склонность к хронизации соматических заболеваний.
2. Низкий уровень функциональных резервов организма воспитанников, пребывающих в учреждениях социального типа формируется за счет высокой возбудимости нервных процессов, поддерживаемой симпатической активацией;
3. Реакции детей отличаются избыточностью вегетативного реагирования в ответ на различные стимулы (психоэмоциональные или физические) и, как правило, неадекватностью вегетативного обеспечения физической или психической деятельности.
4. У большинства исследуемых детей и подростков выявлены когнитивные искажения с формированием либо позиции жертвы, либо агрессивного самоутверждения, что в обоих случаях ведёт к снижению адаптационного потенциала.
5. Слабая нервная система предрасполагает к закреплению таких личностных качеств как эмоциональная ранимость, чувствительность и фрустрированность, тогда как сильная нервная система способствует формированию чрезмерно активной (даже агрессивной) борьбы за самоутверждение у детей-сирот или оказавшихся в трудной жизненной ситуации.
6. Выявлены корреляционные взаимосвязи между имеющимися у ребят базовыми убеждениями и такими составляющими адаптационного личностного

потенциала как нервно-психическая устойчивость, коммуникативный потенциал и моральная нормативность.

Список литературы

1. Байер Е. А. Исследование феномена жизнестойкости: теория и практика педагогической системы. [Электронный ресурс] / Е. А. Байер // Развитие личности – 2018 – №4. – С. 86–99 – Режим доступа: <http://rlonline.ru/articles/rl2018-04.html> (апрель 2021).
2. Китаев-Смык Л. А. «Психология стресса. Психологическая антропология стресса: монография»/ Китаев-Смык Л. А. – М.: Академический Проект, 2009. – 943 стр.
3. Николаев Е. Л. Адаптация и адаптационный потенциал личности. Соотношение современных исследовательских подходов. / Николаев Е. Л., Лазарева Е. Ю. // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2013. – №9. – С. 18–32.
4. Малинина В. В. Синергичная антропология Макария Великого / Малинина В. В. // «30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей, Урал. федер. ун-т им. первого. президента России Б. Н. Ельцина, Ин-т соц. и полит. наук, Департамент философии, Каф. религиоведения / под науч. ред. Е. В. Иванова. – Екатеринбург: «Макс-Инфо», 2017 – 442 с.
5. Горбанева М. В. Психофизиология девиантного поведения как социально-психологическая проблема / Горбанева М. В., Колмакова Т. С., Байер Е. А. // «Педагогика и психология в современном мире»: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов/ под научн. ред.: Ш.М.-Х. Арсалиева – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 893 с.
6. Курзанов А. Н. Функциональные резервы организма: монография / А. Н. Курзанов, Н. В. Заболотских, Д. В. Ковалев; Рос. акад. естествознания. – Москва: Академия естествознания, 2016. – 95 с.
7. Агаджанян Н. А. Проблемы адаптации и учение о здоровье. / Агаджанян Н. А., Баевский Р. М., Берсенева А. П. – Учебное пособие. М.: РУДН. 2006. – 284 с.
8. Денисова Е. Г. Базисные убеждения как компонент ценностно-смысловой сферы личности / Денисова Е. Г., Сарелайнен А. И. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – Том 5, № 5А. – С. 34–43.
9. Зуева Е. Ю. Учение о доминанте А.Ухтомского на стыке естествознания, религии, философии, психологии и литературы. / Зуева Е. Ю. // «REM: Psychology. Educology. Medicine» онлайн, Н. Новгород-Черниговск. – 2015. – №3-4. – С. 78–89.
10. Петрова Е. А. Влияние детского психотравматического опыта на формирование иррациональных установок взрослых / Петрова Е. А. // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 1 (99). – С. 44–48.

CORRELATION RELATIONSHIPS PHYSIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF THE ADAPTIVE POTENTIAL OF CHILDREN AND ADOLESCENTS LIVING IN INSTITUTIONS OF SOCIAL TYPE

Gorbaneva M. V.^{1,2}, Kolmacova T. S.², Baier E. A.³, Grigoryan N. A.²

¹*Azov children's aid center, Rostov-on-Don, Russian Federation*

²*Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

³*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

E-mail: gor-margo@yandex.ru

In the modern reality children and adolescents who find themselves in difficult life situations face many stress factors, which cause significant tension and rapid exhaustion of their adaptive reserves. The aim of this research is to study the level of formation of

biomedical and psychological components of adaptive capacity of orphans and the correlations between these parameters.

The following tasks were set:

1. Analyze the structure of the incidence of children and adolescents living in social type institutions.
2. Estimate the level of physiological and psychological adaptive potential of this kind of children.
3. Determine the relationship between the physiological and psychological components of the adaptive potential.

The research involved in total 30 children staying in social institutions in the city Azov, the Azov district of the Rostov region at the age of 9–13 years old – 14 person and at the age of 14–17 years old – 16 person.

During this research, we came to the following conclusions:

1. For modern children and adolescents staying in institutions of a social type, a high level of general morbidity and a tendency to chronization of somatic diseases are characteristic;

2. A low-level of functional reserves of organisms of pupils staying in institutions of a social type is formed due to the high excitability of nervous processes, supported by sympathetic activation;

- Children's reactions are characterized by redundancy of vegetative response in reply to various incentives (psychoemotional or physical) and, as a rule, inadequacy of vegetative support of physical or mental activity;

3. Most of children and adolescents under study showed cognitive distortions with the formation of either a victim position or aggressive self-assertion, which in both cases leads to a decrease in adaptive potential;

4. A weak nervous system predisposes to the consolidation of such personal qualities as emotional vulnerability and sensitivity, while a strong nervous system contributes to the formation of an overly active struggle for self-affirmation in orphans;

5. Revealed correlations between the basic convictions of children and such components of the adaptive personal potential as neuropsychic stability, communicative potential and moral normativity.

In connection with the above outlined, it is planned to create an algorithm for express diagnostics of maladjustment degree of children and adolescents and the selection of a complex for their medical, psychological and pedagogical rehabilitation.

Keywords: health, stress, adaptive abilities, convictions, character traits, orphans, correlation relationships.

References

1. Bayer E. A. Study of the phenomenon of resilience: theory and practice of the pedagogical system. [Electronic resource], *Personal development*, **4**, 86. Access mode: <http://rlonline.ru/articles/rl2018-04.html> (April 2021) (2018).
2. Kitaev-Smyk L. A. *Psychology of stress. Psychological anthropology of stress: a monograph*, 943 p. (Moscow: Academic Project, 2009).
3. Nikolaev E. L., Lazareva E. Yu. Adaptation and adaptive potential of the individual. The correlation of modern research approaches, *Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia*, **9**, 18 (2013).

4. Malinina V. V. *Synergetic anthropology of Makarii the Great*, " 30 years of the Department of Religious Studies of the Ural Federal University: a collection of scientific articles, Ural. feder. un-t named after the first. President of Russia B. N. Yeltsin, In-t soc. and polit. of Sciences, Department of Philosophy, Department of Religious Studies under the scientific ed. of E. V. Ivanov, 442 p. (Yekaterinburg: "Maks-Info", 2017).
5. Gorbaneva M. V., Kolmakova T. S., Bayer E. A. *Psychophysiology of deviant behavior as a socio-psychological problem*, "Pedagogy and psychology in the modern world": materials of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, undergraduates and students/ under scientific ed.: Sh. M.-Kh.Arsalieva, 893 p. (Makhachkala: ALEF, 2020).
6. Kurzanov A. N., Zabolotskikh N. V., Kovalev D. V. *Functional reserves of the body: monograph, Russian Academy of Sciences natural sciences*, 95 p. (Moscow: Academy of Natural Sciences, 2016).
7. Aghajanyan N. A., Baevsky R. M., Berseneva A. P. *Problems of adaptation and the doctrine of health*, 284 p. (Textbook. Moscow: RUDN, 2006).
8. Denisova E. G., Sarelainen A. I. Basic beliefs as a component of the value-semantic sphere of personality, *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, **5**, **5A**, 34 (2016).
9. Zueva E. Y. *The doctrine of the dominant A. Ukhtomsky at the intersection of natural science, religion, philosophy, psychology and literature*, «REM: Psychology. Educology. Medicine "online, **3-4**, 78 (N. Novgorod-Chernihiv, 2015).
10. Petrova E. A. The influence of children's psychotraumatic experience on the formation of irrational attitudes of adults, *Bulletin of the Novgorod State University*, **1(99)**, 44 (2017).